

Е. Е. Минина

Тверской государственный университет, 4 курс

Научный руководитель: д.ф.н. Н. О. Золотова

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ПО ВЫДЕЛЕНИЮ ЧАСТЕЙ АНГЛИЙСКОГО СЛОВА ЛАТИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

Для студента-лингвиста изучение латыни является необходимым условием общей филологической подготовки и, во-первых, имеет самостоятельную ценность, поскольку знакомит с историческими истоками европейской культуры, а, во-вторых, может использоваться в качестве инструмента-помощника в освоении изучаемых современных европейских языков, прежде всего, таких, как французский, а также английский и немецкий языки.

По мнению Ф.Ф. Зелинского, великого сторонника классического образования, интеллектуальное значение древних языков заключается в первую очередь в методе их усвоения. «Новые языки усваиваются методом ассоциации, древние – апперцепции. Второй означает сознательное усвоение организма языка, его грамматических структур. Полезнее всего те языки, которые 1) в своём организме дают наиболее пищи уму, и 2) по своим психологическим свойствам являются наиболее желательным дополнением к родному языку» (цит. по [Любжин URL]).

Разделяя общее мнение о важности изучения латыни как международного языка науки и культуры, обратим внимание вслед за Ф.Ф. Зелинским на другие преимущества, которые предоставляет изучение латыни. Это касается, прежде всего, грамматического строя латыни, практическое овладение которым помогает изучению грамматики любого языка, а также является необходимой предпосылкой философского мышления, так как, работая с латинскими текстами «при переводе осуществляется эмансипация смысла от слов» [там же URL].

Другое преимущество латыни связывается с формой латинского слова, его морфемным строением, изучение которого может способствовать освоению лексики современных европейских языков, восходящих к латыни.

Особый интерес в этом отношении для целей нашего исследования представляет роль латыни в освоение английского языка.

Влияние латинского языка на английский велико и не ограничивается какой-либо одной сферой. Римляне привезли на Британские острова письменность в I веке н.э., и, хотя простые крестьяне не осваивали чтение и письмо вообще и говорили только на кельтском, богатые кельтские

землевладельцы и некоторые жители городов владели древнегреческим и латинским языками. Экономическое положение жителей Британских островов значительно улучшилось во времена римского правления, а что касается уровня образованности, возможно при римлянах он был выше, чем на протяжении дальнейшей истории Британии вплоть до XV века [McDowall 2006: 8-9]. Затем с течением времени новый пласт слов латинского происхождения через французский стал частью английского языка после норманнского завоевания 1066 года. Б. Брайсон кратко и метко описывает сложившуюся ситуацию так: «Многие греческие слова стали латинскими, которые стали французскими, а впоследствии английскими словами» [Bryson 2001: 73].

Таким образом, английский язык изобилует словами латинского происхождения, заимствованными непосредственно из латинского языка или через другой европейский, как правило, романский язык (например, юридическая лексика французского происхождения или музыкальная и кулинарная – итальянского). Кроме того, «следы» латыни сохраняются во многих английских словах, относящихся к разным слоям функционального стиля.

Вслед за А.А. Залевской и И.Л. Медведевой мы рассматриваем лексический запас обучающегося не как хранилище дискретных единиц, а как сложно организованную структуру, где качеством, определяющим успешность функционирования слова, оказывается наличие у него разнообразных связей с другими единицами лексикона и со знаниями единиц других типов [Залевская, Медведева 2002: 107]. В этой связи актуальным является попытка анализа процессов, происходящих в сознании учебного билингва при работе с лексическими единицами иностранного языка.

По нашему мнению, опознание латинских элементов в английском слове может рассматриваться в качестве опоры для дальнейших суждений о его значении, а в практическом смысле – обеспечивать его запоминание, усвоение и извлечение из памяти при коммуникации и в познавательных процессах.

В связи с этим мы решили выяснить, насколько актуальным является знание латыни для студентов-лингвистов, которые изучали ее на первом курсе в рамках дисциплины «Древние языки и культуры», при решении задачи на опознание элементов латинского происхождения в английских словах.

С этой целью нами был организован и проведен психолингвистический эксперимент со студентами, изучающими английский в качестве первого иностранного языка, наряду с французским или немецким в качестве второго.

В роли испытуемых (далее – Ии.) выступили 49 студентов 3-го и 4-го курсов факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета.

Материал для предъявления Ии. включал 12 английских слов латинского происхождения: DORMANT, CORDIAL, SONOROUS, VIVACIOUS, SEMICONDUCTOR, HERBIVOROUS, LONGEVITY, SOLSTICE, FILIAL, CONGENITAL, TERRAQUEOUS, SOLILOQUIZE.

Согласно инструкции Ии. следовало выделить компоненты, из которых состоят предъявленные слова, и объяснить, на каком основании они осуществили эти действия. В отдельной графе следовало отметить, знакомо ли значение слова участнику эксперимента. Эти сведения планируется использовать на следующем этапе эксперимента для сравнения поведения тех Ии., которые отметили слово как знакомое, и тех, для которых оно оказалось незнакомым.

Ии. не сообщались этимологические характеристики отобранных для работы слов, их также не ставили в известность об истинной цели эксперимента.

Общее количество полученных анкет с ответами Ии. соответствовало количеству участников эксперимента. Часть Ии. (24 человека) выполнила задание, выделив в составе предъявленных слов компоненты, которые совпадали с морфемами, представленными в слове, т.е. применили метод морфемного анализа слова. Инструкция не указывала на необходимость именно такого решения поставленной задачи, но выбор этого способа решения задачи указывает на определенный уровень лингвистической подготовки Ии., которую в данном случае можно рассматривать как своеобразную «профессиональную деформацию». Просьба разделить слова на компоненты была проинтерпретирована студентами как задание разбить слово на части, которое они и выполнили наиболее логичным для будущих лингвистов способом, взяв за такую «часть» морфему, «элементарное значимое фонемное объединение», согласно учебнику теоретической грамматики английского языка М.Я. Блоха [Блох 2006: 16].

Другие Ии. (25 человек) использовали приемы морфемного разбора и субъективно-семантического членения. Под субъективно-семантическим членением имеется в виду выделение частей слова, не совпадающих с морфемами его составляющими, т.е. с нарушением морфемных швов. Выделение частей слова с нарушением его морфемных границ предполагает опознание Ии. участков слова (чанков – от англ. chunk в терминологии Дж. Эйчисон), которые субъективно переживаются носителями языка как знакомые / «знаемые».

Полученные компоненты, выделенные разными способами, интерпретировались нами с точки зрения того, какой из известных Ии. языков был использован в качестве опоры. В таблице 1 представлена информация о

семи языках, которые мотивировали Ии. для принятия решения о выделении части слова.

Таблица 1.

№	ЯЗЫКИ – ОПОРЫ	КОЛИЧЕСТВО ОБРАЩЕНИЙ	ПРИМЕРЫ ИЗ АНКЕТ Ии.
1.	латинский	59	TERR - в TERRAQUEOUS
2.	французский	42	DORM- в DORMANT
3.	английский	26	-CONDUCT в SEMICONDUCTOR
4.	русский	14	опора на ФИЛИАЛ для FILIAL
5.	немецкий	1	опора на DORMIEREN для DORMANT
6.	греческий	1	выделение «греческого» префикса HER- в HERBIVOROUS
7.	испанский	1	опора на EL SOL для SOL- в SOLSTICE

По результатам проведенного анализа наиболее «привлекательными» с точки зрения поэлементного анализа оказались слова TERRAQUEOUS, VIVACIOUS, HERBIVOROUS, SONOROUS, LONGEVITY, SEMICONDUCTOR и DORMANT, в которых Ии. единодушно выделили части TERR - (24), VIV- (16), HERB- (13), SON-/SONOR- (12), LONG- (12), SEMI- (11), DORM- (11) в словах TERRAQUEOUS, VIVACIOUS, HERBIVOROUS, SONOROUS, LONGEVITY, SEMICONDUCTOR и DORMANT, соответственно.

Причем, 87.5% Ии. выделили компонент TERR- (TERRAQUEOUS) с опорой на знание латинского корня слова TERRA ‘земля’, о чем они сообщили в ответе на второй вопрос анкеты. Вторым по частоте решением Ии. было выделение компонента VIV- (VIVACIOUS,). 68.75% Ии. произвели вычленение, руководствуясь знанием латинских слов VIVERE ‘жить’, VITA ‘жизнь’ и VIVAT ‘да здравствует’. В одной из анкет Ии. даже процитировал студенческий гимн Gaudeamus, написав *жизнь*, или *Да будет!*, слово с латинским корнем, напр. *Viva Academia!* (орфография Ии. сохранена). В остальных ответах Ии. опора на латинский язык в среднем встречается в 26% случаев.

В слове HERBIVOROUS (‘травоядный’) один из Ии. выделил часть HERB- с учетом знакомости слова, имеющего отношение к *семантическому полю трав, лекарственных трав и растений*. Скорее всего, совпадение графической формы английского и латинского слова позволили Ии. выделить

значимый компонент в предъявленной единице, однако, вполне возможно, что основанием для вычленения могли послужить и другие известные Ии. языки, которым «в наследство» от латыни достался этот корень со значением, имеющим отношение к названному семантическому полю.

Так или иначе, в слове HERBIVOROUS, имеющем значение в английском ‘(of an animal) eating plants’, по данным Cambridge Dictionary [URL], оказалось несложным опознать часть HERB-, которая в английском языке имеет самостоятельное значение ‘трава, растение (особ. лекарственное)’ согласно англо-русскому словарю Мюллера [Мюллер 2010: 298]).

Обобщая количественные и качественные результаты анализа в отношении роли изучаемого языка, который выступал в качестве ориентира в процессе поэлементного анализа предъявляемых Ии. слов, можно сделать следующие выводы: 1) в процессе выделения частей предъявляемых слов наиболее востребованным языком в качестве опоры оказалась латынь (41.5% от 142 рассмотренных ответов); 2) следующим по актуальности идет французский язык, на него Ии. опирались в 29.5% случаев. Здесь необходимо отметить, что французский язык является прямым преемником латинского, т.е. те элементы, которые Ии. выделили, опознав их в качестве компонентов французского происхождения, или в которых они увидели родственную связь со знакомыми французскими словами, пришли во французский язык из латинского; 3) английский язык использовался в качестве опоры в 18.3% случаев, что было установлено в соответствии с примечаниями Ии. Предъявляемые слова представляют собой многокомпонентные образования, в которых легко опознаются элементы, фигурирующие в английском в качестве самостоятельных слов, например: *herbivorous – herb, semiconductor – to conduct, longevity – long* и др.

Распределение ответов Ии. в соответствии с предпочтением опоры на тот или иной язык представлено в сводной Таблице 2. Орфография Ии. сохранена. В скобках указано количество Ии., которые прибегали к соответствующей опоре для притяжения решения о расчленении слова для выделения компонента. В тексте статьи приводится только часть составленной таблицы.

В таблицу не внесены зарегистрированные ответы Ии. типа: *видел_a такой суффикс в других словах; -or- суффикс деятеля* и некоторые другие, которые связаны с использованием формальных опор для выделения частей предъявленных слов. Выделение морфем подобных -ог из плохо знакомого слова может сигнализировать об опознании словообразовательной модели Ии., которые обладают навыками лингвистического анализа, так как изучают английский как профильный предмет.

Таблица 2.

ЯЗЫК/ ОПОРЫ	РУССКИЙ	ФРАНЦУЗСКИЙ	АНГЛИЙСКИЙ	ЛАТИНСКИЙ
предъявляемое слово				
DORMANT (11)		DORM-: фр. <i>dormir спать</i> (6); <i>dormis сон</i> (1); -ANT: <i>charmant</i> (чарующий) (1)	DORM-: общежитие (1); <i>dormitory</i> (1)	DORM-: <i>dormire спать</i> (1); латинский корень (1)
CORDIAL (7)	в русском есть слово кардиограмма (1)	похоже на французское <i>coeur сердце</i> (1); <i>le coeur</i> (1)	<i>cordially</i> (должно быть такое) (1)	<i>cord сердце</i> (3); сердечный приступ (1);
SONOROUS (11)	в русском есть похожее слово (1); сонорный (4)	фр. <i>son</i> (3); фр. <i>sonore</i> (2)	<i>son сын</i> (1)	<i>sonor звук</i> (1)
VIVACIOUS (15)		фр. <i>vivre</i> (2); фр. <i>vie</i> (1); <i>la vivacité</i> (1); корень из фр. (1)		<i>vita жизнь</i> (7); что-то из латинского (3); лат. да здравствует (1)
SEMICONDUCTOR (17)	полупроводник (которые в троллейбусе) (1)	CONDUCT: управлять (1); что-то, что ведет, водитель (2)	CONDUCT: поведение (2); проводник (1); <i>conduct/provide</i> (1)	SEMI-: половина (12)
HERBIVOROUS (13)		фр. <i>l'herbe</i> (1)	HERB-: трава (5); растение (2); лечебные травы (1); травяной (1); с растениями связано (1); <i>herbs</i> (1)	HERBA-: трава (1) VORO-: есть, поедать (1)

В ответах Ии. были также зафиксированы случаи опоры на родной язык Ии. через установление соответствия предъявляемого слова лексеме в родном языке, которая является заимствованием из латыни, словом-интернационализмом. Так, четверо участников эксперимента, работая со

словом SONOROUS и выделив в нем компонент SONOR-, опознали его как *сонорный*, термин, вероятно, усвоенный ими в курсе теоретической фонетики. В одной из анкет Ии. при работе со словом FILIAL графически показал_а, что оно состоит только из корневой морфемы и подписал_а *интернациональное слово (?)*, давая понять, что в его/её сознании оно существует как некий «гештальт», общее для нескольких языков слово, без объяснений причины этой «интернациональности».

Таким образом, в ходе анализа результатов психолингвистического эксперимента выяснилось, что наиболее частой опорой при выделении компонента (части) из состава предъявленного слова стали латинский (41.5%) и французский (29.5%) языки. Последний этимологически выступает в качестве «посредника» между латынью и английским языком. Следует отметить, что английский язык также служил инструментом для поиска решения на поставленную перед участниками эксперимента задачу. Русский язык использовался в тех случаях, когда Ии. работали со словами, графически и/или фонетически похожими на лексические единицы родного языка (например, *филиал* для FILIAL или *кондуктор* для SEMICONDUCTOR).

Практическая ценность проведенного исследования связывается с методами оптимизации изучения иностранного языка, в частности английского, на профильном факультете. Концентрация внимания на этимологии английских слов латинского происхождения, их морфемном составе, мотивирует обучаемых к раскрытию их внутренней формы, которая обеспечивает механизм освоения и «присвоения» иноязычного слова индивидом, включения иноязычного слова в систему связей с другими словами изучаемых и родного языков в ментальном лексиконе.

ЛИТЕРАТУРА

Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка: Учеб. 5-е изд., стер.. М.: Высш. шк., 2006. 423 с.

Залевская А.А., Медведева И.Л. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия: Учеб. пособие. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. 194 с.

Любжин А. За что я люблю латинский язык. URL: <https://s-t-o-l.com/material/31543-dlya-chego-nam-nuzhna-antichnaya-literatura-ili-chto-aristofan-pisal-o-feminizme-a-seneka-o-klipovom/>

Мюллер В.К. Англо-русский и русско-английский словарь: 150 000 слов и выражений. М.: Эксмо, 2010. 1200 с.

Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>

Bryson B. The Mother Tongue. New York: Perennial An Imprint of HarperCollins Publishers Inc., 2001. 280 p.

McDowall D. All Illustrated History of Britain. Longman Group UK Limited, 2006. 188 p.